

Гэ Фэй
КРАЙ

В ПЕРЕВОДЕ
Натальи Власовой

МОСКВА

АЗБУКА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.581
ББК 84(5Кит)-44
Г 98

Ge Fei
THE EDGE
Copyright © Zhejiang Literature & Art Publishing House
The Russian translation rights arranged
through Rightol Media (Email: copyright@rightol.com)
All rights reserved

Перевод с китайского Натальи Власовой
Оформление обложки Виктории Манацковой
Иллюстрация на обложке Софьи Борисовой
Книга подготовлена совместно издательствами
КИОН Строки и «Азбука».

ISBN 978-5-389-30041-5
ISBN 978-5-00216-438-7

© Гэ Фэй, 2024
© Власова Н., перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
Строки, 2024
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ДОРОГА

Я и сейчас помню дорогу, ведущую в деревню Майцунь. Долгие годы она мерцала в памяти тусклым и дрожащим светом. Однажды в далеком апреле солнечный свет погас и пошел дождь, и он все лил и лил как из ведра. Западный ветер гнал прочь скопления туч, а ливень барабанным боем обрушивался на повозки, груженные соломой, разбивая дорогу.

Та дорога внезапно словно вынырнула из-за горной гряды и потянулась по охряной пустоши в пасмурное небо.

Тогда я еще не понимал, что эта лишенная растительности дорога хранит в себе все секреты моей бесконечно долгой и при этом такой короткой жизни.

На другом краю дороги воспоминания были хаотичными. Помню лишь какое-то розовое пятно, как будто кто-то пролил краску на поверхность воды, и теперь она медленно там колыхалась — отблеск заходящего солнца, в котором я угадал фигуру отца.

В тот день отец вернулся домой поздно. Мы с матерью издали заметили его понурюю фигуру. Он шел вдоль городской стены у защитного рва, направляясь к нашему двору, а мама сидела на корточках на подоконнике и клеила оконную бумагу¹. Время от времени она выглядывала в окно, словно прислушиваясь к каким-то звукам снаружи. Сгущались тихие сумерки, и через открытый дверной проем я увидел за спиной отца заходящее на западе солнце, которое, поблескивая на узких водах рва, окрашивало камыши по его берегам и крепостные стены в серовато-красный цвет.

Отец уселся за деревянный стол в гостиной и принялся листать старую газету.

— Похоже, придется уехать из Цзяннина², — буркнул он.

Мать слегка вздрогнула, зажала в руке бутылочку с клеем и, осторожно отвернувшись от окна, посмотрела на отца:

— Ты говоришь это уже почти год.

— На этот раз я говорю серьезно, — сказал отец. — Я уже достиг возраста, когда можно возвращаться в деревню.

— И когда мы поедем?

— Завтра.

---

¹ В Старом Китае окна не стеклили, а заклеивали бумагой. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Цзяннин* — устаревшее название Нанкина.

Мать отвернулась и продолжила заклеивать окно, — кажется, она не поняла, что, раз мы завтра уезжаем, нет смысла продолжать работу.

— И куда мы поедem? — через некоторое время заговорила мать.

Однако отец уже ушел. Комната опустела. Сырой вечерний ветер шелестел дверными занавесками, и несколько тонких железных пластин, висевших на них для утяжеления, ударились друг о друга с монотонным звоном.

Рано утром следующего дня мы тронулись в путь. Два просторных паланкина со скрипом перемещали нас с одной мрачной улицы на другую. Мамина рука крепко сжимала мою, и я чувствовал панику и печаль, что таились в ее учащенном дыхании.

Добравшись до ворот Сюаньумэнь, мы остановились, чтобы стражники осмотрели паланкины. Офицер сообщил, что чуть дальше, рядом с защитным рвом, сейчас будут казнить заключенных, поэтому наши паланкины на некоторое время должны остаться у ворот. Я приподнял полог и увидел строй аккуратно одетых солдат с ружьями наперевес — они быстро двигались к югу города; туда же на фоне серо-коричневого утреннего света пронеслись всадники на вороных конях и исчезли за углом.

Через несколько мгновений я услышал оружейный залп. В тот момент я не имел ни малейшего

представления о том, что вообще происходит в мире, и не знал, куда доставит меня багряно-красный паланкин. У меня лишь возникло смутное ощущение, что где-то рядом с нами тихонько приземлилось зловещее невезение.

Паланкины покинули город, и сразу же начался мелкий дождик. Морось на крыше собиралась в капельки воды, и они время от времени просачивались внутрь. Они падали мне на лицо, будили дремавшую маму. Дорога постепенно раскисала, шесты, на которых несли паланкины, скрипели все сильнее, и носильщики останавливались отдохнуть через каждые несколько шагов.

Поздно вечером носильщики в очередной раз остановились, и чья-то худая рука приподняла край полога — в ночи показалось лицо отца. В бледно-голубом лунном свете оно выглядело жутковато, словно дерево, долгое время окутанное пеленой дождя.

Отец растолкал спавшую мать и сказал, что недалеко отсюда идет бой. Мне также показалось, что я слышу беспорядочную стрельбу. Я понял, что отец очень встревожен. Некоторое время наши носильщики плутали по пшеничным и картофельным полям, а потом мы вышли к берегу пруда. Там виднелся ток, заваленный стогами рисовой соломы разного размера. Солома, видимо, накопилась за предыдущие годы, и, когда полил дождь, со всех сторон потянуло затхлым запахом.

Мы едва успели затушить дорожные фонари и зарыться в стога, как раздался стук копыт. Редкие выстрелы создавали на открытой местности негромкий шум, и звук каждого выстрела надолго повисал в воздухе, словно ожидая, что его догонит следующий. Мое тело время от времени судорожно вздрагивало, как будто пули попадали прямо в меня. Мама дрожала еще сильнее, но она не замечала, что я тоже боюсь, потому что влажная солома вокруг нас очень громко шуршала.

Всю ночь мы прятались в стогах сена, а на рассвете следующего дня отправились в путь. Когда взошло солнце и картина перед глазами прояснилась, я спросил маму, сколько нам еще ехать, а она вместо ответа лениво ткнула пальцем в полоску далеких холмов, которые пунктиром проступали на горизонте, и ничего не стала мне объяснять.

МАЙЦУНЬ

Мама рассказывала, что в первые дни после приезда в Майцунь она несколько раз подряд видела во сне воду. Мокрые растения липли к ее телу, как змеи, отчего она начинала задыхаться.

— Мне снятся кошмары, когда я чувствую запах извести на стенах, — сказала она.

С тех пор как мы перебрались в Финиковый сад, прошло около месяца. Свежая побелка на розовых стенах не успела высохнуть, и во дворе висел кислый запах. Особняк строил еще мой дед, и располагался он в юго-западной части деревни. Из-за того что здесь давно никто не жил, сад зарос сорняками, а глинобитные стены дома облупились.

В те далекие тихие дни я часто сидел у чердачного окна и слушал, как мама рассказывает мне обо всех снах, что когда-либо видела. Эти странные рассказы, подкрепленные и повторенные моими собственными тревожными снами, стали первыми яркими воспоминаниями с момента приезда в деревню Майцунь. Тогда я еще не

понимал, что ужасные выдумки матери были просто завуалированными жалобами, горькой ностальгией по былому. Как и большинство женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, она считала ушедшие годы своим единственным сокровищем. Я вспоминаю нашу первую ночь в Финиковом саду: перед сном я спросил маму, собираемся ли мы продолжить путешествие на следующий день. Мама с усмешкой посмотрела на отца.

— Дальше мы не поедem, — сказала она. — Нас посадили тут, как деревья. Здесь мы пустим корни, прорастем и сгнием...

Маме все вокруг было не по душе: дождливая погода, запах пыльцы, витающий в воздухе, маленькие гроздья бледно-голубых цветов мяты во дворе. Я тут же заразился от нее этой подавленностью.

Вскоре после нашего приезда похолодало. Листья на деревьях начали желтеть от осенних ветров, на полях созрел хлопок. В тот полдень моя мать набивала матрасы свежескошенной соломой. К нам во двор тихо вошла девушка в трауре: она открыла небольшую калитку и осторожно засемила по дорожке, испуганно озираясь по сторонам, как воробей, и словно высматривая знакомое лицо. Затем она подошла к бамбуковой изгороди и в нерешительности замерла. Сначала мать не заметила ее. Солнце пригревало и навевало дремоту.

— Здесь такой влажный климат, — сетовала мама, — что в заплесневелой соломе завелись черви, и по ночам они ползают по краю кровати и забираются тебе на лицо.

Я видел жирных земляных червей и темно-коричневых жуков в твердом панцире, копошившихся на сплюснутых стеблях соломы. Я снова бросил взгляд в окно, и, хотя с такого расстояния я не мог разглядеть лица нашей гостьи, мне показалось, что в облике этой девушки есть что-то странное, что привлекло мое внимание.

— На что ты смотришь? — спросила мама, вставая. — Вероятно, эта женщина ошиблась... — пробормотала она себе под нос.

Теперь девушка повернулась к нам спиной. Я увидел белую ленту¹, обернутую вокруг ее лба и стягивавшую длинную косу. В руках незнакомка держала узелок. Она сделала несколько шагов вдоль изгороди, потом резко остановилась и ошеломленно посмотрела на нас. Двор был пуст, и тень от карниза закрывала колодец. Вяз у колодца покачивал ветвями на ветру, стряхивая с них золотистые листья.

— Наверное, она ошиблась дверью, — сказала мама. — Почему я никогда не видела ее в деревне?

---

¹ Белый цвет в Китае символизирует траур.

Мама сжимала в руке пучок соломы, рот ее был широко открыт. В этот момент отец вышел из крытой галереи во двор, подошел к девушке и остановился от нее в нескольких шагах. Они начали разговаривать. Беседовали они очень тихо, и девушка то и дело вытирала рукавом слезы. Кажалось, моя мать слышала каждое их слово, и я видел, как она непроизвольно сглотнула и задрожала всем телом.

Отец сделал еще один шаг вперед. Я испытал необъяснимый страх за него. Отец огляделся по сторонам, а затем дернул девушку за рукав.

— Вот же бесстыжая тварь! — сквозь зубы процедила мать, но мне было понятно, что она с трудом сдерживает гнев.

Девушка перестала плакать, и еще некоторое время ни она, ни отец ничего не говорили друг другу. Посреди затянувшейся паузы терпение матери лопнуло, и она обернулась ко мне с искаженным лицом.

— Дай мне свою рогатку, — велела мать, а слезы мучительно побежали по ее щекам, — и я ослеплю эту шлюху.

Я поискал рогатку.

— Я оставил ее на столе в кухне, — сказал я. — Сходить за ней?

Мать больше не обращала на меня внимания — она скрючилась у окна и рыдала в одиноче-

стве. Ее горестные всхлипывания оказались заразительными, и слезы сами собой навернулись мне на глаза.

Через некоторое время отец и эта девушка собрались уходить; они сделали несколько шагов, и тут у нее на туфлях развязались тесемки, и, когда она опустилась на колени, чтобы их завязать, отец посмотрел в нашу сторону. Меня поразило, что в тот момент он выглядел растерянным. Много лет спустя, когда однажды поздно ночью я со смелостью и безрассудством юности тихо открыл дверь в комнату этой женщины и подошел к ее кровати, переполненный диким стуком сердца настолько, что не понимал, что делаю, в бледном лунном свете передо мной вновь возник образ отца. Но с тех пор он изменил свою суть и теперь навевал на меня невыразимую грусть, волнение, ненависть и непреходящий стыд.

В тот день, несмотря на бесконечные мольбы матери и потоки ее слез, отец настоял на том, чтобы девушка осталась у нас. Оказалось, что это дочь деревенского мастера по обустройству туалетов, носившая прозвище Пуговка¹, и ей тогда только что исполнилось семнадцать лет. Спор

---

¹ В китайских деревнях ребенку при рождении давали прозвище, которое должно было обмануть злых духов, но зачастую это прозвище прилипало к своему владельцу и оставалось с ним до конца жизни.

родителей не утихал до поздней ночи. Наконец я услышал, как отец закричал:

— Ее отец умер совсем недавно, а ты хочешь отпустить ее в город, чтобы она стала там проституткой? Кроме того, нам нужна помощница по дому.

— А что такого в том, чтоб стать проституткой? — возмутилась мать. — Вот помрешь, и я стану шлюхой.

Отец молча крутил чашку на столе.

Я ПОТЕРЯЛ ОТЦА

В ту зиму на деревню обрушилось сразу несколько обильных снегопадов. Снег засыпал наш дом до самых окон и завалил двери.

Окна моей спальни выходили на задний двор Финикового сада, а чердачное окно смотрело на хребет Цзилушань. Днем из окна были видны заснеженные вершины и коричнево-красные камни на изломах скал. Ночью голубое призрачное сияние снега просачивалось внутрь дома. Поздно вечером, когда снег еще падал, меня разбудила Пуговка. Я даже не проснулся окончательно, когда она стала меня одевать. Пуговка посадила меня к себе на спину и вынесла за порог — я понял, что в доме что-то случилось, но не выказывал особой тревоги. Погода стояла необычайно холодная. Хлопья снега падали на землю и тут же застывали, скованные морозом; стоило наступить на них ногой, раздавался громкий хруст.

Вместо того чтобы идти по крытой галерее к переднему двору, мы свернули на короткую дорогу через бамбуковую рощу. Пуговка была очень

Гэ Фэй

Г 98   Край : роман / Гэ Фэй ; пер. с кит. Н. Власовой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА ; М. : КИОН Строки, 2026. — 416 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-30041-5

ISBN 978-5-00216-438-7

Старик просыпается, смотрит в окно, ждет чего-то, не ждет ничего, засыпает. И вспоминает, вспоминает, вспоминает.

Его воспоминания не знают линейного времени — они распадаются, собираются в прихотливые фигуры, порой поэтичные, нередко страшные. Стеклашки этого калейдоскопа режут до крови, но из них складываются история человека, в чьей жизни все было очень малым, все было слишком огромным, и все прошло, и история целой страны, которая пережила несколько великих потрясений и не одно поколение искалечила. Культурная революция, трудовые лагеря, публичные поношения. Война, страх, грязь. Нежность, печаль, одиночество. Где-то за кадром — любовь, но старик говорит о войне, о страхе, об одиночестве и измене, и только о любви он не говорит.

Гэ Фэй — один из ведущих авангардистов в литературе Китая. Критики ставят его в один ряд с такими выдающимися современными китайскими прозаиками, как Мо Янь, Би Фэйюй, Юй Хуа, и сравнивают его стиль с Кафкой, Борхесом и Маркесом. «Край» — китайский ответ роману «Когда я умирала» Уильяма Фолкнера, обширная панорама Китая XX века и маленькая жизнь человека, не ускользнувшего из челюстей истории. Старик бродит по лабиринту своих воспоминаний, говорит, говорит, его рассказ обрывочен и полон умолчаний. Все прошло на краю — на краю жизни, на краю истории, — но все было, и любовь тоже была.

УДК 821.581

ББК 84(5Кит)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ГЭ ФЭЙ КРАЙ

КИОН СТРОКИ

Руководитель по контенту Екатерина Панченко
Ведущий редактор Ольга Чеснокова
Литературный редактор Виктория Присеко
Корректоры Елена Комарова, Надежда Болотина
Специалист по международным правам Наталия Полева

АЗБУКА

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Гузель Зайдуллина, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.12.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4057 экз.
Усл. печ. л. 25,48. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А, Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ. «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-BRM-39192-01-R